

**НЕЗАКОННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

К.О. Матвеева

Прокуратура города Витебска

Одним из факторов независимости любого государства выступает экономическая самостоятельность. Использование суверенитета позволяет интенсивно развивать экономику, которая в свою очередь позволяет всемерно поддерживать социальную сферу, являющуюся гарантом суверенитета государства.

Экономика представляет собой совокупность всей системы отношений между собой в процессе производства обмена распределения и потребления материальных и нематериальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения многообразных потребностей [1, с. 5–6].

В сфере экономики Республики Беларусь можно выделить такие наиболее опасные направления преступной деятельности, как налоговые, коррупционные преступления, преступления в сфере кредитно-финансовых отношений и банковской деятельности, в сфере предпринимательской деятельности.

Экономическая преступность все больше и большее заявляет о себе, становясь распространенным и надежно скрывающим источником обогащения.

Преступления в сфере предпринимательства представляют серьезную угрозу экономическим интересам всего общества. Они причиняют ущерб гражданам и государству, подрывают финансовую систему, способствуют расслоению общества. Незаконная предпринимательская деятельность всегда рассматривалась как нарушение установленного порядка экономической деятельности и при выявлении такого нарушения, помимо применения мер экономического характера, виновные лица привлекались к административной либо уголовной ответственности.

Рассмотрим особенности экономических преступлений на примере статьи 233 УК Республики Беларусь – незаконная предпринимательская деятельность.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие незаконной предпринимательской деятельности. При этом статьей 1 гражданского кодекса Республики Беларусь закреплено, что предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [2, ст. 1].

Диспозиция части 1 статьи 233 УК Республики Беларусь закрепляет две альтернативные формы, в которых может выражаться незаконная предпринимательская деятельность: предпринимательская деятельность, осуществляемая без государственной регистрации и предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно [3, ст. 233].

Кроме того, обязательным признаком, влекущим уголовную ответственность по статье 233 УК Республики Беларусь, является причинение ущерба.

Среди юристов дискуссионным остается вопрос о несогласованности определения понятия «доход» в законодательстве республики. Действительно, это понятие имеет различные определения в законодательных актах. Его содержание зависит от целей, для которых оно применяется. В то же время четкое установление этого понятия имеет существенное значение для объективной характеристики общественной опасности незаконной предпринимательской деятельности, определения ее масштабов, при которых такая деятельность рассматривается как преступная и влечет уголовную ответственность.

Под доходом в смысле статьи 233 понимается валовой доход, т.е. общий объем дохода, полученного в денежной и натуральной форме, а также получение услуг имущественного характера без учета затрат на их получение от деятельности, осуществляемой без государственной регистрации либо без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно [4, с. 605]. Схожий подход к определению понятия доход использован в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2001 №6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности».

Доход как сумма общих поступлений от реализованной продукции (товаров, работ, услуг) определяется путем умножения числа реализованных единиц продукции (товаров, работ, услуг) на цену единицы продукции (товаров, работ, услуг). При совершении товарообменных операций (бартерных сделок) в качестве дохода выступает продукция, полученная лицом от другой стороны сделки в обмен на продукцию, переданную ей другой стороной сделки. В этом случае доход, полученный лицом в натуральной форме либо в виде услуг имущественного характера, подлежит определению в денежном выражении [4, с. 606].

Еще одним спорным и дискуссионным среди юристов является вопрос об осуществлении незаконной предпринимательской деятельности не одним лицом, а группой лиц.

Так, нормы статьи 233 УК Республики Беларусь не содержат в себе квалифицирующего признака осуществления незаконной предпринимательской деятельности «группой лиц».

Признаки состава преступления, указанные в частях статьи 233 УК Республики Беларусь, являются альтернативными. Они не связаны между собой, что означает, в частности, что совершение незаконной предпринимательской деятельности лицом, ранее судимым по статье 233 УК Респуб-

лики Беларусь, либо организованной группой, уголовно наказуемо вне зависимости от того, получен ли от такой деятельности доход в крупном или особо крупном размере. Получение либо, наоборот, неполучение дохода в таком размере от незаконной предпринимательской деятельности, совершенной указанными лицом или организованной группой, не влияет на оценку ее в качестве преступной по соответствующим частям статьи 233 УК Республики Беларусь.

Недостаточно четкая редакция некоторых норм, регулирующих вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью, вызывает трудности в квалификации и расследовании преступлений данного вида.

Согласно части 12 статьи 4 УК Республики Беларусь под совершением преступления группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части уголовного кодекса понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой [3, ст. 4].

Вместе с тем, как показывает судебная практика, несмотря на отсутствие закрепленного в диспозиции статьи признака «группой лиц», уголовные дела о преступлениях, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности совершаются не только организованной группой, но и группой лиц по предварительному сговору. При этом в расчет принимается общая сумма полученного дохода, а не доход каждого в отдельности.

Учитывая дискуссионные подходы при квалификации действий по осуществлению незаконной предпринимательской деятельности группой лиц как преступления, возникает необходимость во внесении соответствующих изменений в уголовный кодекс Республики Беларусь.

На основании изложенного, предлагаю внести изменения в ч. 2 ст. 233 УК Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции: «Действия, предусмотренные частью 1 статьи 233 УК Республики Беларусь, совершенные группой лиц, лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, либо сопряженные с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан, а равно незаконная предпринимательская деятельность, сопряженная с получением дохода в особо крупном размере».

Список источников

1. Ноздрин-Плотницкий, М.И. Экономическая теория. Общие основы : учебное пособие / М.И. Ноздрин-Плотницкий [и др.]. – Минск : Современная школа, 2011. – 392 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. №356-З // Консультант-

Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г., №275-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2017 г. №356-З // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; под общей ред. А.В. Баркова. – Мн.: Тесей, 2003. – 1200 с.

УДК 349.227:618.2

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЕМ С БЕРЕМЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ (СТ. 29 ТК)

*О.П. Михайлова
ВГУ имени П.М. Машерова,
В.И. Михайловская
ФПБ «МИТСО» Витебский филиал*

Государство проявляет особую заботу о беременных женщинах. Увольнение беременной предусмотрено Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее ТК), нормы которого направлены на защиту трудовых интересов этой категории лиц. Поскольку женщин, находящихся в положении, относят к льготным категориям работников, то не допускается расторжение трудового соглашения по инициативе нанимателя.

Правоотношения в этом случае могут быть прекращены, либо по соглашению сторон, либо по независящим от этих сторон обстоятельствам, либо если этого хочет беременная женщина.

Расторжение трудового договора с беременной женщиной может производиться по следующим основаниям: по собственному желанию (ст. 40 ТК); по соглашению сторон (п. 1 ст. 35 ТК); по истечении срока трудового договора (п. 2 ст. 35 ТК); по требованию работника (ст. 41 ТК); в порядке перевода к другому нанимателю (п. 4 ст. 35 ТК); в случае отказа работника от перевода на работу в другую местность вместе с нанимателем, отказа от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда, а также отказа от продолжения работы в связи со сменой собственника имущества и реорганизацией (слиянием, присоединением, разделением, выделением, преобразованием) организации (п. 5 ст. 35 ТК); по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (ст. 44 ТК); в случае расторжения трудового договора с предварительным испытанием (ст. 29 ТК).

Особое внимание следует уделить расторжению трудового договора, если беременная женщина не прошла предварительное испытание. К сожалению, в ТК не закреплена норма, которая запрещает установление испыта-